

Аналоговый фотошоп

Алексей Карг

18+

Алексей Карг

Аналоговый фотошоп

«Автор»

2026

Карг А.

Аналоговый фотошоп / А. Карг — «Автор», 2026

Вы приглашены на ужин к Заварову. Дресс-код: лицемерие. Главное блюдо: кража со взломом реальности. Рождество в доме Заварова должно было пройти по сценарию старого кино: свечи, камин, старые друзья и семейная реликвия. Но когда гаснет свет — пропадают драгоценности, падают маски. Вместо праздника — семейные тайны, ложные версии и подозрения, которые разгораются быстрее, чем огонь в камине. Герои пытаются вычислить преступника, используя дедукцию и «аналоговый фотошоп». Но если искать логику там, где работают эмоции, — вы уже проиграли. История о том, как дорого стоит пустота, если её хранить в надёжном сейфе.

© Карг А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Действующие лица	5
Действие первое. Брошь	6
Действие второе. Исчезновение	8
Действие третье. Обвинение	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Алексей Карг

Аналоговый фотошоп

Действующие лица

Дмитрий Заваров (Хозяин):

Считает дом идеальной системой: вещи на местах, гости под контролем. Ошибается и в том, и в другом. Прошное держит его крепче, чем ипотека.

Дарья (Гостья):

Появляется без приглашения. Объяснений не даёт. Задаёт вопросы, за ответы на которые придётся расплачиваться. Дорого.

Аркадий (Сосед):

Диванный детектив. Делает выводы быстрее, чем думает. Его дедукция работает с перебоями, как китайская гирлянда.

Эвелина (Журналист):

Родственница. Всё записывает. Для неё семейный скандал – черновик будущей статьи.

Нина (Домработница):

Пятнадцать лет стажа. Лицо – маска, молчание – золото. Знает, где хозяин прячет коньяк. И совесть.

Виктор (Мастер):

Человек с ящиком инструментов. Единственный, кто смотрит не на людей, а на детали. Знает: если в доме пахнет жареным – это не утка. Это проводка.

Действие первое. Брошь

Снег в Рождество – это красиво.

На открытке. В реальности – это блокада. Дорогу замело. Путь к цивилизации отрезан. У праздников, как и у людей, есть скверная привычка – выходить из-под контроля.

В прихожей хлопнула дверь. Заваров вздрогнул.

Смех в коридоре – звонкий, чуть с надрывом. *Она снова здесь.*

Спокойного вечера не будет. Счёт за праздник придёт не в рублях. В нервных клетках.

Гостиная. Тепло. Людно. Камин трещал, пожирая сухие поленья. Запах хвои и мандаринов. Аромат, который должен вызывать умиление, но здесь будил лишь рефлекс.

Заваров стоял в центре. Режиссер в собственном театре. Сверился с невидимым списком. Все на месте. Все функционируют согласно штатному расписанию. Хотя баги в системе неизбежны.

– Рассинхрон семь секунд, – сухо сообщил Аркадий. Ткнул «Ролексом» в циферблат старых напольных часов.

– Семь секунд – это погрешность, Аркаша, а не преступление, – лениво парировала Дарья, входя в комнату.

– Ты вечно пытаешься починить то, что сломалось еще при Брежневе, – вздохнул Заваров. – Оставь механизм в покое.

Нина расставляла чашки. Домработница с пятнадцатилетним стажем. Лицо непроницаемое, как банковский сейф. Движения экономные, точные. Улыбка строго по должностной инструкции.

– Ну что ж, – Заваров сменил тон с административного на торжественный. – Раз уж мы все здесь... Проведём презентацию.

Он достал бархатный футляр.

Дарья подняла глаза. Эвелина наострила карандаш. Аркадий перестал мучить часы.

Щелчок замка.

На чёрном бархате лежала брошь: золотой узор – сплетение виноградных лоз. В центре – рубин. Глубокий, как капля вина. Камень не сверкает вызывающе. Он хранит в себе свет, мягко перекачивает его внутри.

Вещь с историей. Вещь с характером.

– Семейная реликвия, – объявил Заваров. – Передаётся из поколения в поколение.

Тишина. Вязкая. Такая бывает в дорогих домах за секунду до скандала.

– Моя бабушка надевала её только по особым случаям, – продолжил Заваров, глядя на камень. – Это не аксессуар. Это напоминание. О том, что мы временны, а золото вечно.

Он водрузил коробочку на каминную полку – строго по центру, между старой фотографией в серебряной рамке и простой вазой без единого украшения.

На фото – молодая женщина. У воротника – та самая брошь.

– Можно взглянуть поближе? – Дарья подалась вперёд.

- Смотри, – кивнул Заваров. – Но руками не трогай. Крепление ветхое, замок слабый. Дарья прищурилась, сканируя рубин взглядом оценщика.
- Восхитительно. Но почему сегодня? Решил повысить капитализацию вечера?
- Память не сверяется с календарём, – пожал плечами Заваров.

Эвелина, сидевшая в кресле, на секунду оторвалась от блокнота.

- «Семейная тайна в канун Рождества», – пробормотала она, пробуя заголовок на вкус. – Классика жанра. В первом акте она блесит, в третьем из-за неё кого-нибудь отравят.
- Звучит как анонс дешёвого триллера, – фыркнула Дарья.
- Всё зависит от аудитории, – Эвелина записала что-то карандашом. – Трагедия продается лучше комедии, но рекламодатели любят позитив. Посмотрим, куда свернёт сюжет.

Нина поправила салфетку рядом с брошью. Её взгляд задержался на рубине на долю секунды дольше положенного. В этом взгляде не было восхищения. В нём было знание. Такое знание, за которое обычно платят отступные.

Внезапно входная дверь открылась, впуская клуб морозного пара и запах бензина. На пороге возник Виктор. В потёртой куртке, с ящиком инструментов в руке. На ботинках налип снег.

Его появление здесь было так же уместно, как удар молотком по хрусталу.

Виктор не стал расшаркиваться. Он окинул комнату взглядом, который просвечивал фальшь лучше рентгена:

- Камин дымит в комнату (обратная тяга, заслонку заело).
- Гирлянда на ёлке мигает (плохой контакт, пожароопасно).
- Брошь на камине (слишком близко к краю, риск падения).

– У вас напряжение скачет, – сказал Виктор вместо «здравствуйте». – Генератор в сарае чихает, как туберкулёзник.

Решил зайти, пока вы тут не превратились в ледяные скульптуры.

Заваров чуть приподнял бровь.

– Виктор. Ты, как всегда, вовремя. Сервис на уровне. Не хотелось бы встречать Рождество в темноте.

Виктор лишь хмыкнул. Он шагнул внутрь, оставляя мокрые следы на дорогом паркете.

– Я предупреждал, Дмитрий Сергеевич. Нагрузка большая. Духовка, бойлер, иллюминация. Старая проводка таких шоу не любит.

Его взгляд снова зацепился за брошь. Это было странно. Обычно Виктор смотрел только на розетки и щитки.

И словно по команде, лампочки в люстре вспыхнули ярче – недобрым, предсмертным накалом. Часы с кукушкой издали сдавленный хрип. И свет погас.

Дом погрузился в абсолютную темноту. Только угли в камине светились злыми красными глазами.

– Ну вот, – спокойный голос Виктора прозвучал как приговор. – Приехали. Кто включил чайник вместе с сауной?

В темноте раздался шорох. Ткань о ткань. Тихий звон металла о дерево.

– Эй! – крикнул Заваров. – Кто здесь ходит?!

Действие второе. Исчезновение

Лампы моргнули трижды.

Дом решил, что с него хватит. Рождественский вечер перестал быть томным. Он стал перспективным.

Теперь свет давали только свечи.

Нина зажигала их с точностью сапёра: достала, чиркнула, поставила. Не ради света. Ради композиции.

Её тень на стене жила своей жизнью – то вытягивалась, то сжималась. Нина на неё не смотрела.

У камина её рука зависла. На секунду. Сбой программы? Нет. Перезагрузка. Она продолжила так же ровно.

Лицо – как у банкомата: никаких эмоций, только операции.

Виктор молча взял ящик с инструментами. Ему этот театр теней был неинтересен. Он шёл к выходу – туда, где холодно, зато честно.

– Двадцать минут, – бросил он через плечо. – Если генератор не решил умереть из принципа.

На пороге – обернулся.

Прошёлся взглядом по каминной полке – сканер штрих-кода на смене.

Дверь хлопнула. Остался только запах бензина.

Эвелина тут же щёлкнула диктофоном.

Шёпот в микрофон – быстрый, хищный:

– Свет отключён. Переходим на аудио. В темноте люди врут словами, но их тела – болтливые предатели.

Она делала пометки вслепую.

Судебный репортёр, которому платят за знаки.

– Дарья душит себя шарфом. Третий раз за минуту. Нервы или стиль? Заваров сжимает кулаки. Ритм – как у тикающей бомбы. Аркадий трясёт фонарик. Батарейки на последнем издыхании. Как и его дедукция.

Эвелина шагнула к камину. Протянула руку к бархатной коробочке... И отдернула. Улыбка стала шире.

– Оставлю интригу. Я здесь за сюжетом, а не за уголовной статьёй.

Дарья театрально вздохнула, отвернулась к окну.

– Снег. Тьма. Изоляция.

Она обернулась к Эвелине.

– Классика жанра. Осталось найти труп.

Посмотрела на диктофон.

– Надеюсь, в твоей статье убийца не я? Хотя... чёрный пиар – тоже пиар.

Шаг к полке. Остановка.

– Нет, лучше не трогать. Вдруг это ловушка? Или тест на IQ?

Её взгляд бегал по комнате. От Нины к Эвелине. От Эвелины к Аркадию. В глазах калькулятор – взвешивает, примеряется, просчитывает варианты.

Заваров остался в центре комнаты. Спина прямая, лицо спокойное. Но это фасад. А за ним уже трещина.

– Всё в порядке, – сказал Заваров с ледяной вежливостью. – Это просто техника. Виктор починит. А если нет... узнаем, кто из нас способен выжить без микроволновки.

Он сканировал гостей. Фиксировал каждое движение. Бегущая строка в глазах: «Кто? Когда? Зачем?».

Но вслух выдал лишь:

– Романтика, господа. Атмосфера. Почти как в девятнадцатом веке. Только без холеры.

Аркадий наконец оживил фонарик. Луч был жёлтым, дрожащим и жалким. Навёл на часы. Механизм внутри хрустнул.

– Тринадцать ударов, – прошептал он. – Время вышло за рамки бюджета.

Он резко перевёл луч на каминную полку. Свет выхватил рамку. Вазу. И пустоту.

– А брошь... – голос Аркадия взлетел на октаву. – Где «память»? Или кто-то унёс её как трофей?

У Заварова внутри оборвался трос лифта. Он шагнул к полке. Протянул руку. Пусто.

Брошь исчезла.

Тишина стала вязкой. Свечи трещали, как счётчик Гейгера.

Тени на стенах сплелись: то ли карта сокровищ, то ли схема преступления.

Заваров медленно обернулся. Взгляд – тяжёлый, как как платёж по ипотеке.

Никто не смотрел ему в глаза.

Эвелина строчила в блокноте с улыбкой Моны Лизы, знающей финал анекдота.

Дарья – бледная, поправляет шарф в четвёртый раз.

Нина слилась с мебелью.

Аркадий светит фонариком в никуда.

Заваров произнёс тихо. Но прозвучало это как лязг затвора:

– Кто?

Ответа не было. Только снег за окном падал всё гуще, окончательно отрезая пути к отступлению.

Действие третье. Обвинение

Вопрос Заварова повис в воздухе. Не обвинение. Наживка. Для тех, у кого нервы слабее, чем алиби.

Первый, кто заговорит, выдаст себя. Или просто выдаст глупость.

Свечи задрожали. Единственное живое движение в комнате, где все остальные боялись даже моргнуть.

Тени на стенах переглянулись и выбрали право хранить молчание.

Комната сжалась. Лифт, в котором застряли пятеро незнакомцев.

Заваров не повторил вопрос. Он убрал руку за спину. Медленно. Чтобы не спугнуть чужую совесть.

– Давайте без театра, – сказал он спокойно. – Брошь пропала. Броши не умеют ходить. Значит, кто-то помог.

Пауза. Такая плотная, что её можно резать ножом.

– Прошу всех оставаться на местах.

Фраза прозвучала вежливо. Но именно вежливость пугает сильнее всего. Крик можно проигнорировать. Шёпот – нет.

Виктор нахмурился. Ему эта игра в «Мафию» уже надоела.

– Генератор сдыхает, – напомнил он. – Если не починить сейчас, потом только на свалку.

– Отремонтируешь, когда закончим, – отрезал Заваров. – Если он вообще понадобится.

Виктор посмотрел на него долгим, тяжёлым взглядом.

Прикидывал трудозатраты. Что проще – доказать, что ты не верблюд, или реанимировать генератор в темноте?

Решил, что генератор подождёт. Он молча отступил на шаг в тень.

Эвелина выключила диктофон. Не потому, что потеряла интерес. Смена тактики. Она поняла – сейчас материал, который лучше не фиксировать на плёнку. Некоторые вещи читаются только по лицам. Аудио – для фактов. Глаза – для правды.

– Предлагаю начать с простого, – сказал Аркадий.

Он оживился. Хаос наконец-то можно было подшить в папку. «Дело № 1».

– Восстановим хронологию.

Он надул щёки, изображая мыслительный процесс государственной важности:

– Установим время преступления. Кто последним видел «потерпевшую»?

– Пока не наступил конец света, она лежала смирно и побег не планировала, – фыркнула Дарья.

– Подтверждаю, – кивнула Эвелина.

– Коробочка была закрыта, – тихо произнесла Нина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.